

Мараховский А.С. кандидат физико-математических наук,
Торопцев Е.Л. доктор экономических наук,
Гурнович Т.Г. доктор экономических наук

Ставропольский государственный аграрный университет

СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ БАЛАНСОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрено текущее состояние и этапы развития информационно-статистической базы балансовых исследований проводимых в нашей стране и за рубежом. Отмечено неудовлетворительное состояние обработки результатов измерений и оценок макроэкономических параметров, что приводит к резкому снижению результативности труда прогнозистов и эконометриков. В связи с чем, возникает необходимость разработки и внедрения новых стандартов статистических измерений.

This paper tells about the current condition and the stages of development of the information-statistical base of the balance researches, carried out in our country and abroad. There was registered the unsatisfactory condition of the processing of the measurements results and the estimations of the macroeconomic parameters, that results in significant decrease in labour productivity of the prognosis-makers and econometrics. In this connection, there is the necessity of the development and introduction of the new standards of statistical measurements.

Система оптимального функционирования экономики (СОФЭ) содержит решение ряда важных теоретических проблем, имеющих принципиальное значение для совершенствования методологии планирования и управления экономическими системами на всех уровнях – от предприятия до страны в целом. Возросший интерес к этим задачам, как и ко всей СОФЭ, обусловлен «результатами» деятельности наших доморощенных реформаторов-монетаристов начала 1990-х годов, которых никак не устраивали идеи Н. Кондратьева, Г. Сокольникова, Д. Кейнса об обязательном оптимальном сочетании государственного регулирования со свободой рынка. Действия наших молодых реформаторов, схватившихся за ломку отечественной экономики с бешеной скоростью, явились чистой воды профанацией монетаризма, предоставляющего инструментарий тонкой финансовой настройки в целом отлаженного и устойчиво функционирующего рыночного механизма. Равным образом не были восприняты ими уроки Витте, Столыпина, Кондратьева, Сокольникова и того же «евангелиста от экономики» Кейнса, указывавших на необходимость постепенности и взвешенности в проведении реформ. Например, китайская экономика, руководимая Дэн Сяо Пином, эффективно развивается по грамотному и обоснованному сценарию.

Приступая к реформам, важно было иметь в виду, что «создание рыночной экономики важно не само по себе, а как фактор повышения жизненного уровня населения и обеспечения основы для устойчивого демократического развития» [1].

К числу решенных еще в 1980-х годах СОФЭ методологических и научно-практических проблем относятся такие, как составление принципиальной технологической схемы разработки перспективных планов и прогнозов социально-экономического развития страны, подготовка и экспериментальная проверка системы моделей многоступенчатой оптимизации народнохозяйственного планирования и многие другие. Все они в свое время были одобрены Госпланом СССР, однако этим все и ограничилось. Министерство экономического развития и торговли России также не повернулось лицом к СОФЭ, что вызывает как минимум недоумение. В результате еще со времен СССР сложился разрыв между масштабами экономических научных исследований и внедрением их результатов в хозяйственную практику. Более того, этот разрыв с годами увеличивается, накапливается нереализуемый багаж научных разработок. Даже такой известный, проверенный и отработанный теоретико-методологический подход, как межотраслевой анализ, за развитие которого еще в 1968 г. группа экономистов была удостоена Государственной премии СССР, а наш соотечественник В. В. Леонтьев – Нобелевской премии 1973 г., до сих пор не нашел достаточного применения в практике планирования и прогнозирования развития экономических систем.

Таким образом, среди факторов, оказывающих прямое влияние на результативность (в самом широком смысле) экономических исследований и экономико-математического моделирования следует отметить два главных. Первый из них – это власть, персонифицированная в лицах, принимающих экономические решения и за которыми всегда остается последнее слово. Второй фактор – это качество статистики и ее доступность для исследователей. Необходимо предельно упростить доступ ученых к качественной планово-прогнозной и отчетной экономической информации. До сих пор экономическая наука держится на «голодном статистическом пайке», как в начале 1960-х годов образно выразился академик В. С. Немчинов. Только устранив эту преграду, можно добиться по-настоящему действенного участия экономической науки в управлении экономикой.

Даже самые передовые теоретико-методологические подходы, нацеленные на оптимизацию планирования, будут иметь нулевую эффективность, столкнувшись с ложностью, несходимостью и несводимостью статистических данных. Совершенно неприемлемо, когда собираемые и публикуемые экономические отчеты и показатели имеют слабое отношение к истинному положению дел в стране и являют собой всего лишь вещь в себе, представляющую результат счета или досчета, а во многих случаях – результат погрешностей счета.

Качество статистики во все времена после сворачивания НЭПа в 1930 году было низким. При этом расхождения в статистических данных независимо от размеров неизменно списываются на случайные погрешности счета. Практика откровенных подтасовок и искажений, многочисленные случаи манипулирования данными, прецеденты недобросовестного изготовления всякого рода заказных оценок и рейтингов в условиях нынешнего разброда и шатаний стали скорее нормой повседневной экономической жизни, чем ис-

ключением. В зависимости от преобладающей точки зрения и содержательной в этом смысле постановки задачи или социального заказа представляются в разных, в том числе и диаметрально противоположных оценках. Свой «вклад в общее дело» вносят сегодня и «свободные» средства массовой информации, сбросившие с себя наряду со всеми возможными оковами и ограничения порядочности и элементарной морали, оказывающие влияние и ссылающиеся на науку и заменившие естественный интерес к анализу безудержны стремлением к сенсациям и скандалам. Получается, что существующие ныне расхождения в статистических измерениях, публикации заведомо неточных, а часто и недостоверных данных представители СМИ, науки, бизнеса и политики могут использовать в корыстных целях, фальсифицировать их под прикрытием естественных трудностей получения достоверных оценок, превращая статистику из научного орудия познания в экономико-пропагандистско-политическое орудие искажения окружающей действительности.

Оценки ВВП России различаются сегодня в десятки раз. Десятками и сотнями противоречивых оценок представляются исчисляемые и широко публикуемые индексы инфляции, цен, курсов валют, акций и кредитных ставок. Они приведены в журнале «Вопросы статистики», в таких изданиях Госкомстата, как «Российский статистический ежегодник», «Россия в цифрах» и др. Чего же на самом деле стоят эти данные? Как можно использовать их хотя бы при оценке разрабатываемых теоретико-методологических подходов? Понятно, что о решении реальных планово-прогнозных задач говорить не приходится. Как, в частности, применить исчисляемые и публикуемые в СМИ различных видов данные о снижении в 1991 – 1999 годах физического объема ВВП России, например, на 38,5% по данным Госкомстата РФ и на 71,3% по данным Государственной Думы Федерального Собрания РФ, на что также указывает академик Н. П. Федоренко в [2].

Приведем еще один характерный пример ситуации, в которой научные исследования в рамках межотраслевых моделей могут оказаться не только бесполезными, но и принести вред. Объем ВВП России 1996 г., рассчитанный Госкомстатом на базе обменного курса по потребительской способности валюты, оценивался в 996, 1 млрд. долл. [3], тогда как по курсу Центрального банка РФ – всего в 395,7 млрд. долл. Возникает закономерный вопрос: можно ли разницу в 2,5 раза считать погрешностью метода вычислений? Между тем, известны еще большие расхождения в оценках. Так, в 1993 г. соответствующие оценки разнились ровно в 4 раза: 734 и 184 млрд. долл.! «Рекордным» в этом отношении оказался 1992 год, доставивший разницу в 7,5 раз [3].

Так как же можно анализировать изменения ВВП в переходном процессе по динамической модели МОБ, решая задачи оптимизации и индикативного планирования, если даже с заданиями начальных условий существуют большие проблемы? Каков же у нас все-таки исходный, стартовый для прогнозирования математическими методами ВВП, когда статистические оценки его динамики уточняются до сотых долей в условиях колебаний оце-

нок динамики цен даже не в сотни, а в десятки тысяч раз? Например, оценка общего снижения уровня ВВП России в 1999 г. по сравнению с 1990 г. до отметки 61,5 % при оценках роста цен в этот период, фиксируемых в пределах от 7,5 тыс. до 12,1 тыс. (именно тысяч!) раз.

В свете сказанного у отечественной статистики сегодня нет иного пути, кроме организации напряженной и кропотливой работы по ревизии всей процедуры экономических измерений, в том числе с использованием богатых возможностей телеметрии и Интернет. Необходимо обеспечить предельно жесткое применение действующих стандартов статистического счета там, где они есть, разработку и внедрение в кратчайшие сроки новых стандартов статистических измерений там, где их сегодня нет. Без осуществления этих мероприятий результаты экономико-математического моделирования и построения экономических оценок как мощное средство познания и преобразования действительности будут по-прежнему хромать, и положение к лучшему в экономической науке измениться не может.

Таким образом, совершенно ясно, что научная ценность любых исследований по экономической проблематике полностью зависит от качества использованной информационной базы. Приведенные в настоящей работе примеры свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии отечественной статистики, резко снижают результативность труда прогнозистов и эконометриков, которые вынуждены проявлять чудеса изобретательности, выдумки и риска, добывая «приличные» данные для своей работы.

Подобное положение, однако, не следует считать «типичным для России». Российская статистика обладает богатейшими традициями и выдающейся математико-статистической школой. Ей истоки восходят к именам В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова. Академик Н. П. Федоренко в [4], делая оговорку об истории статистики, упоминает работы В. Порошина, в частности «Критические исследования об основаниях статистики», резко критикующей описательное направление в статистике. Значительным событием в формировании и развитии статистики как науки явилась изданная в 1846 г. в Киеве работа Д. П. Журавского «Об источниках и употреблении статистических сведений». Уже с тех пор в экономической науке России статистика прочно заняла особое место, идя рука об руку с экономической теорией. К слову сказать, во многих университетах того времени существовали объединенные кафедры политической экономии и статистики. Научные гипотезы, теории и методики всегда базировались на анализе статистических данных, которые также служили и для проверки их работоспособности. К широко доступным статистическим данным обращались политики, экономисты и просто грамотные люди, чтобы осмыслить складывающиеся тенденции и осознать экономические перспективы.

Практическая статистика, нацеленная на сбор и обобщение данных, ставила во главу угла проблемы правильности измерения объема того или иного явления, степени его распространенности, характеристики его свойств, в том числе региональных особенностей, группировки фактов и явлений хозяйственной жизни и описание выделенных групп.

Во всем мире широко были известны имена таких крупных отечественных статистиков, как Ю. Э. Янсон, А. И. Чупров, А. А. Чупров, И. И. Кауфман, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и др. Например, работу Ю. Э. Янсона «Сравнительная статистика» Ф. Энгельс считал лучшим экономическим источником того времени для изучения России. Усилиями А. А. Чупрова, Е. Е. Слуцкого, Р. М. Орженецкого, Н. С. Четверикова, А. Л. Вайнштейна, А. А. Конюса и, наконец, В. С. Немчинова и В. В. Новожилова, являвшимися специалистами одновременно в области экономической теории, статистических методов выявления взаимосвязей, анализа экономической динамики и макроэкономического прогнозирования, идеи, методы и инструментарий статистико-математической школы (П. Л. Чебышев, В. Я. Буйнаковский, А. М. Ляпунов, А. А. Марков) «прижились» и сделались плодотворными в экономике.

Государственная и экономическая крепость России начала XX века обернулись расцветом в области экономической теории, вызвавшим бурное развитие методов статистического анализа данных, продолжавшееся вплоть до начала свертывания НЭПа в конце 1920-х годов. Были образованы такие научные центры, как Конъюнктурный институт, Центральное бюро статистик труда, Бюро Конъюнктурного совета ВСНХ и Госплана СССР. Принципиально по-новому стали строиться индексы цен, физического объема ВВП, бюджетный и другие, предназначенные для мониторинга экономики. Вплоть до конца двадцатых годов особое внимание уделялось методике конструирования индекса, соотношению индивидуальных и сводных индексов, проблеме определения весовых коэффициентов и выбора базы сравнения.

Статистические сборники тех лет поражают уровнем детализации и избытком приводимой информации. Их солидный научный уровень обусловлен тем, что живы были еще перечисленные выше талантливые ученые и специалисты, хранители и носители лучших традиций российской статистики, пользовавшиеся заслуженным признанием и занимавшие самые передовые позиции в мировой экономической науке.

Успехи конъюнктурной статистики и общее состояние экономической науки способствовали появлению гипотезы Н. Д. Кондратьева о наличии «больших циклов» или «длинных волн», что явилось наглядным примером взаимодействия эмпирических данных и теоретических гипотез [5]. Длинные волны Кондратьева (1892 – 1938) имеют период 40 – 60 лет. Генерация длинной волны связывалась с массовым внедрением в производство новых технологий, с вовлечением в мировое хозяйство новых стран, с изменением объемом добычи золота. Эти процессы находили отражение в динамике индексов товарных цен, процентных ставок, ренты, заработной платы, производства важнейших видов продукции и т.д.

Толковали идею цикличности в экономике по-разному, и доводы Н. Д. Кондратьева встречали осторожную критику. Например, Е. Е. Слуцкий в [6] показал, что если статистический ряд образуется как серия случайных величин, то их наложение друг на друга может приводить к эффекту квазипериодичности. Обнаружить циклические низкочастотные колебания можно

также, исследуя динамический МОБ, записанный в виде высокоразмерной системы дифференциальных уравнений и приведенный к нормальной форме Коши. Среди собственных значений матрицы полученной системы найдутся комплексно-сопряженные пары. Последнее подтверждает фундаментальную природу циклов деловой активности, но ни в коей мере не снимает с повестки дня разработку мероприятий по сглаживанию их негативного влияния. Если различные модели циклов (Самуэльсона – Хикса, Тевеса, Калдора, Фишера, Лейдлера, Фридмена и др. [7, 8, 9]) носят, в основном объясняющий характер так же, как и существующие теории, то МОБ, предполагающий государственное регулирование экономики по своей природе, нацелен на управление колебательными составляющими движения.

Состояние дел в дореволюционной российской экономической науке и период НЭПа со всей очевидностью свидетельствуют о том, что только либеральное общество создает условия для развития статистики. В 1920-х годах при широких возможностях научного поиска, наличии разброса оценок и разнообразия методик построения искусственно конструируемых индексов, к отраслевым показателям, особенно объемным, определяющим уровень благосостояния общества, предъявлялись весьма жесткие требования. Страна и в самом деле жила, принимая управленческие решения на основе данных научного экономического прогноза, т.е. при доминировании объективной стороны. На одну из издержек такой работы указывал член Конъюнктурного совета Госплана СССР Р. Я. Бройтман: «...нелишне вспомнить, какую роль сыграло ошибочное исчисление валового сбора в 1924 г., когда преувеличенная оценка урожая привела к продаже на экспорт большего количества зерна при явном напряжении внутреннего рынка, к введению лимитных цен, крайне затруднивших снабжение страны» [10]. Сбои могли возникнуть только по этой причине. В противоположность приведенному примеру Ставропольский край на протяжении последних лет «страдает» от больших урожаев и собственного бессилия в отношении его хранения, реализации, транспортировки, переработки, неся потери и недоимки.

Усиление административно-командных методов управления в дальнейшем сделало статистику «наукой политической», которая при любых обстоятельствах из года в год обязана была подтверждать преимущества социализма и безошибочность установок партии и правительства. Джина либерализма и рыночности поместили обратно в бутылку и наглухо закрыли пробку во второй половине 20-х годов после опубликования первого в мире МОБ народного хозяйства, составленного группой сотрудников ЦСУ СССР под руководством П. И. Попова. Эта работа была посвящена постановке и анализу численной модели МОБ и выполнялась по отчетным данным 1923/24 хозяйственного года и в соответствии с постановлением правительства. Доклад П. И. Попова по итогам работы был опубликован в 1925 г. в газете «Экономическая жизнь» № 72. Полностью весь построенный баланс и дополнительно натуральные балансы были опубликованы в 1926 г. [11].

Именно в этот период В. В. Леонтьев познакомился с работой, выполненной в ЦСУ. МОБ содержал сводные показатели народного хозяйства в

материально-вещественном и стоимостном разрезах, а также таблицы межотраслевых потоков предметов и средств труда. Он содержал четыре производственных отрасли, продукция которых распределялась на производственное и непроизводственное потребление [12]. По материалам первой разработки МОБ под руководством П. И. Попова В. В. Леонтьев опубликовал статью «Баланс народного хозяйства. Методологический разбор работы ЦСУ» в немецком журнале «Weltwirtschaftliches Archive» с критическим анализом этой работы. Статью перепечатал на русском языке журнал «Плановое хозяйство» (№ 12 за 1925 год). Цитируя В. В. Леонтьева, выделим, вслед за академиком В. С. Немчиновым, что: «Принципиально новым в этом балансе при сравнении его с обычными хозяйственно-статистическими обследованиями, как, например, с американским или английским цензом, является попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественно-го продукта, чтобы таким путем получить общую картину всего процесса воспроизводства в форме некоторой “tableau economique” (экономической таблицы)». Знакомство с этой работой решающим образом повлияло на судьбу и научные успехи В. В. Леонтьева. Эта проблема заняла центральное место в его дальнейшем научном творчестве и привела к созданию теории и математической модели МОБ, который получил общепринятое теперь название метода «затраты - выпуск». Работы В. В. Леонтьева были положены в основу принятой сегодня ООН системы национальных счетов.

Иначе в свое время оценил эти достижения «самый известный статистик мира». Вот его слова: «Среди коммунистов все еще имеет хождение так называемая теория «равновесия» секторов нашего народного хозяйства. Теория эта не имеет, конечно, ничего общего с марксизмом. То, что опубликовано ЦСУ в 1926 г. в виде баланса народного хозяйства есть не баланс, а игра в цифири... Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты» [13].

После того, как за дело взялись революционные марксисты, быстрыми темпами развилась целая система мер по сокрытию и «припрятыванию» данных и ограничению доступа к ним. Показатели стали публиковать отрывочно, исключая возможность восстановления других, а на стыках временных периодов (пятилеток) публикуемые в открытой печати данные делали невозможным получение длинных рядов динамики. Достоверность публикуемых цифр также вызывает вопросы.

На эти дефекты обратил внимание известный русский статистик П. И. Георгиевский (проживавший, к счастью, за границей), ознакомившись с данными Статистического сборника СССР, представленного делегатам 16-й сессии Международного статистического института в 1925 г. Впоследствии искусство «прятать концы в воду» стало настолько совершенным, что и проверить было уже ничего нельзя.

Такая лукавость данных быстро привела к тому, что в научных исследованиях перестали использоваться характеристические показатели, непосредственно представляющие изучаемый процесс. Предпочтение было отдано анализу некоторых косвенных параметров, которые в силу своей «косвен-

ности» могли оказаться более достоверными [14]. Так, в качестве индикатора объема промышленного производства стали использоваться объемы энергопотребления и грузоперевозок; для оценки уровня доходов населения – объем платных услуг, оказанных ему и т.п. Когда акцент в научных исследованиях сместился от анализа абсолютных значений показателей (ВВП, объем грузоперевозок и др.) в сторону оценок их динамики, то вскоре возникли различные, в том числе и официальные оценки состояния и развития нашей экономики [15].

Объем ВВП, его распределение и структурный анализ, всегда оставались в ряду важнейших проблем макроэкономики и прогнозирования. Наиболее целостно и во взаимосвязи эти вопросы исследуются в рамках теории «затраты – выпуск». Но после упоминавшегося уже баланса группы П. И. Попова и еще трех МОБ, построенных по 11 позициям в последующие 3 года, следующий был построен в 1959 году. Его таблицы, как и таблицы МОБ 1962, 1966, 1979 гг. были доступны только «узкому кругу лиц» и никогда не публиковались в открытой печати.

После 1991 г. реформа российской статистики была начата в связи с необходимостью вхождения в мировое экономическое пространство. Следует в этой связи отметить переход к системе национальных счетов (СНС), к сожалению до сих пор не заверченный, и к такому общепринятому макроэкономическому показателю, как ВВП. Со ссылкой на академика Н. П. Федоренко отметим такие положительные результаты реформы, как введение международных методик построения показателей физического объема производства, индексов потребительских цен и цен производителей, дефлятора, определения уровня бедности, становление государственной статистики рынков труда, капитала, финансов и т.д. Перечень можно продолжить. Госкомстат теперь ежегодно публикует МОБ производства и распределения продукции в разрезе 22-х отраслей, хотя и с опозданием на пару лет, наладилась публикация некоторых официальных методик Госкомстата [16].

Однако мы все еще в начале пути реформирования статистики, а драгоценное время уходит. Как всегда, мы очень долго «запрягаем». Важнейшие вопросы ждут своего решения. Нет достоверной информации о доходах населения, методологии оценки «теневых» секторов (25 – 80 % официальных объемов), измерения всех составляющих национального богатства, лукавой остается методика расчета индекса физического объема, основанная на обобщении данных по товарам – представителям без учета объема продукции в целом.

Таким образом, не пройдена еще и малая доля пути восстановления статистико-исторического подхода к экономической науке, с которым произошел разрыв после 1925 года.

Список литературы:

1. Стиглиц, Дж. Куда ведут реформы? / К десятилетию начала переходных процессов // Вопросы экономики. – 1999. – №7. – С. 38-44.
2. Федоренко, Н.П. Россия на рубеже веков / Н. П. Федоренко. – М.: Экономика, 2003. – 727 с.
3. Российский статистический ежегодник. 1998.– М.: Госкомстат России, 1998. – 890 с.
4. Федоренко, Н. П. О разработке системы оптимального функционирования экономики / Н. П. Федоренко. – М.: Наука, 1968. – 243 с.
5. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989.– 528 с.
6. Слуцкий, Е. И. Сложение случайных величин как источник циклических процессов // Вопросы конъюнктуры. – 1927. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 34-64.
7. Fischer, S. Long-Term Contracts, Rational Expectations, and the Optimal Money Supply Rule // Journal of Political Economy. – 1977. – № 3. – P. 18-36.
8. Friedman, M.A. Theory of Consumption Function / M.A. Friedman. – N.Y., 1957. – 687 p.
9. Tewes, T. Ein einfaches Model einer monetaren Konjunkturerechnung // Weltwirtschaft. – Arch. 1996. – Vol. 96. – S. 25-43.
10. Бройтман Р. Я. Конъюнктурные наблюдения в Госплане СССР и конъюнктура советского народного хозяйства в 1922 – 1929 гг. / Р. Я. Бройтман в кн.: Советская статистика за полвека: 1917 – 1967. Ученые записки по статистике. Т. XVII. – М.: Наука, 1970. – 920 с.
11. Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923/24 года: Репринтное воспроизведение издания 1926 года / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России) / Под ред. П. И. Попова. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. – 622 с.
12. Немчинов, В. С. Некоторые вопросы применения балансового метода в статистике взаимосвязанных динамических экономических систем / В. С. Немчинов / Избранные произведения. Т.5. Планирование и народнохозяйственные балансы. – М.: Наука, 1968. – С. 186-207.
13. Сталин, И. В. Вопросы ленинизма. / И. В. Сталин – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.
14. Ханин, Г. И. Динамика экономического развития СССР / Г. И. Ханин. – Новосибирск, 1991. – 354 с.
15. Холодилин, К. Н. Экономическая динамика СССР в 1950 – 1990 годах: опыт исчисления / К. Н. Холодилин. – Новосибирск, 1991. – 520 с.
16. Методологические положения по статистике. Выпуск 2. – М.: Госкомстат России, 1998. – 280 с.